

УКРАИНА ТАРАСА ШЕВЧЕНКО В ЛИРИЧЕСКОЙ ВЕРСИИ СЕРГЕЯ ЕСЕНИНА

СУЗАНСКАЯ Т.Н.,

Бельцкий государственный университет им. А. Руссо

В статье рассматриваются особенности художественного перевода на русский фрагмента из поэмы Т. Шевченко «Княжна», осуществлённого С. Есениным. Основное внимание автор уделяет сравнению системы образов, цветописы и мелодике перевода и оригинала. Подчеркивается оригинальность есенинского перевода и бережное отношение поэта к первоисточнику.

Ключевые слова: «крестьянская вселенная», этническое художественное пространство, художественная детализация, мелодика.

The given article dwells on the features of literary translation into Russian language of a fragment from T. Shevchenko's poem the "Princess", which was made by S. Yesenin. The author pays the main attention to the comparison of the system of images, colour writing and melodic of translation and original poem. Yesenin's translation originality and his careful attitude to the primary source are emphasized in this article.

Key-words: "peasant Universe", ethnic art space, art specification, melodic.

Есенинский вольный перевод отрывка из поэмы Шевченко «Княжна» был напечатан в 3-м номере журнала для семьи и начальной школы «Мирок» за 1914 год. Публикация получила заглавие «Село» и подзаголовок «Из Тараса Шевченко», Есенину в ту пору шёл 19-й год. В каких обстоятельствах он обратился к творчеству Шевченко, точно неизвестно. Можно лишь утверждать, что празднование 100-летия со дня рождения украинского классика способствовало повышенному вниманию к его творчеству и образ родной сельской Украины, воплощённый Шевченко, Есенину оказался чрезвычайно близок по духу и мировосприятию. Оба поэта являются создателями «крестьянской вселенной» – особого художественного мира, глубинно народного, красочного, сакрального, сердечного, отражающего вместе с тем страдания и противоречия жизни народа.

По подсчётам украинского учёного-филолога Юрия Барабаша, имя собственное «Украина» в различных грамматических формах и контекстуальных позициях встречается в поэзии Шевченко (включая варианты и русскоязычные тексты) 255 раз (Барабаш 2008). Он отмечает, что **Украина** – это ключевое в художественном мире Шевченко понятие, в котором сконцентрирована глубинная суть его мировосприятия. Оно является «критерием и определяющим фактором жизненной позиции, художественных, этико-философских принципов и идейных убеждений поэта, основа и суть его историософских и нациософских взглядов». С художественной точки зрения, **Украина** Тараса Шевченко – это один из главных и сложнейших словообразов его лирики и прозы, возможно, самый высокий, напряжённый и динамичный, противоречивый, а также развёрнутая метафора, в которой переплетаются разнообразные аллюзии, коннотации и рефлексии не только лирического, но и публицистического и исторического характера. Шевченковская Украина, по утверждению Ю. Барабаша, это и факт искусства, и легенда, и сакральная национальная мифологема, и Идея.

Филолог отмечает, что *Украина* – это одна из структурно-художественных доминант творчества Шевченко, ключевое, парадигмальное для его сознания и поэтического воображения понятие, в котором сконцентрированы глубинная сущность его мировидения, наивысшая духовная и нравственная ценность, критерий и определяющий фактор жизненной позиции, художественных, этико-философских принципов и идейных убеждений поэта, основа и суть его историко-философских и национально-философских взглядов, суждений о месте национальной литературы в контексте мировой культуры, о телеологии собственного творчества.

Обобщённая информация свидетельствует, что *Украина* – это этноним, представляющий реальную территорию со своими ландшафтными и климатическими признаками, инфраструктурой, что это определенное географическое, геокультурное и жизненное пространство, место, с которым связаны факты личной биографии поэта, его родовая и историческая память, образы родных и близких людей, воспоминания детства. С эстетической, исторической и культурологической точек зрения *Украина* Тараса Шевченко является сложным словообразом, «поэтической метафорой высокой степени обобщения и синтагматического напряжения», иерархической художественной системой, не лишенной элементов антитетичности, с переплетением «разнообразнейших смысловых измерений, коннотаций, исторических и актуальных аллюзий, лирических медитаций, публицистических размышлений, эмоциональных рефлексий» (Барабаш 2008). Это и высокая идея поэта, и феномен его лирики, и факт искусства, и легенда, и сакральная национальная мифологема, и устойчивый, сквозной мотив.

Создавая образ родины, Шевченко опирается на народные песни, легенды и предания, на миф и сказку, сохраняет традиционные признаки украинского этнического художественного пространства: *Днепр, село, степь, горы, могилки, соловейко, буйный ветер* и др., а также характерные образы-символы казаков и запорожцев, матери, жены, дивчины, сравниваемой с топольком, осиротевшего юноши и др.

Сергей Есенин в своём вольном переводе отрывка из поэмы «Княжна» не утратил ни одной приметы поэтической картины Украины, воплощённой Шевченко, а некоторые строки передал дословно. Максимально точно Есениным сохранены художественная эмблематика и тональность отрывка: душевная расположенность поэта к родине и слитность с ней, художественные детали пейзажа-картины, систему образов: **лес, цветущие сады, тополя, поля, синие горы, белеющие хаты** (интересно, что лексема **хата**, наряду со словом **изба**, встречается в ранней лирике Есенина: «хаты – в ризах образа»).

Т. ШЕВЧЕНКО

(отрывок из поэмы «Княжна»)

Село! І серце одпочине:
Село на нашій Україні —
Неначе писанка, село.
Зеленим гаєм поросло.
Цвітуть сади, біліють хати,

С. ЕСЕНИН

СЕЛО

(Перевод из Шевченко)

Село! В душе моей покой.
Село в Украине дорогой.
И, полный сказок и чудес,
Кругом села зеленый лес.

А на горі стоять палати,
Неначе диво. А кругом
Широколистії тополі,
А там і ліс, і ліс, і поле,
І сині гори за Дніпром.
Сам Бог витає над селом.
1849-1857

Цветут сады, белеют хаты,
А на горе стоят палаты,
И перед крашеным окном
В шелковых листьях тополя,
А там всё лес, и всё поля,
И степь, и горы за Днепром...
И в небе темно-голубом
Сам Бог витает над селом.
〈1914〉

Образ родины сакрален, замыкает её живописную лирическую картину, царит над нею Бог: «Сам Бог витает над селом». Он хранит и освящает этот мир. Есенин бережно сохраняет шевченковскую цветопись (зелёный лес, белые хаты и тёмно-голубое / синее небо). Не меняется в есенинском переводе и метр: 4-х стопный ямб. Поэтический синтаксис в целом также сохранён, например, однородное членение и ритмическое употребление сочинительного И: «и всё поля, / и степь, и горы за Днепром, и в небе тёмно-голубом сам Бог...»

При всём сходстве оригинала и перевода, естественно, наблюдаются и различия.

Во-первых, Есенин «перевёл на одну строку больше». Какая строчка сугубо есенинская? Вот она: «И перед крашеным окном». Можно предположить, что молодому поэту либо не хватало некой законченности, т.е. характерного для поэтической речи чётного количества строк, либо он стремился к большей предметной детализации и поэтому ввёл в поэтический контекст образ «крашеного окна», которого нет у Шевченко. Вместе с тем, добавленным стихом может восприниматься и предпоследняя строка: «И в небе тёмно-голубом»; в таком случае она выступает как элемент сохранения шевченковской цветописи. Правда, в оригинале указанный цвет связан с образом гор, а в переводе этим колоритом характеризуется небо: «В небе тёмно-голубом».

В связи с данным эпитетом, во-вторых, наблюдается и следующее отличие перевода от оригинала: для поэтики Есенина характерно стремление к употреблению эпитетов: так, кроме названного, он вводит в текст и метафорический эпитет «шелковых» (листьев тополя), а «Украйну» называет «дорогой».

В-третьих, Есенин не сохранил шевченковское сравнение села с писанкой, с расписным пасхальным яйцом, которое, возможно, в большей степени характерно для украинской пасхальной традиции. Не сохранил и сравнение палат (господского здания) с дивом (чудом), зато перенёс «чудесную мотивацию» (с помощью метафоры «полный сказок и чудес») на образ леса, окружающего село.

В-четвёртых, можно заметить различия в музыкальной организованности оригинала и перевода. Фрагмент переведён ямбом, однако мелодика оригинала нам представляется более выразительной. Если проследить за движением пиррихий, можно заметить их статическое положение в первых 4-х стихах, затем интонационную смену в 6-м и в 8-м стихах (смена происходит на строках, рисующих образы палат и тополей), а далее возвращение пиррихий к статичному положению на 3-й стопе. У Есенина пиррихий в основном мало-подвижен. Смена наблюдается только в 6-м стихе, так как он переведён дословно: «А на горе стоят палаты». Кроме того, шевченковский текст мелодич-

нее и потому, что женские рифмы чередуются с мужскими, а в есенинской интерпретации наблюдаются только строгие мужские.

Тонкая прочувствованная передача авторского духа оригинала, целостность лирического содержания, бережное сохранение авторской интенции отличает есенинское «Село». Есенин не слепо копирует Шевченко, он создает оригинальное произведение, показывает, что картина мира малой родины носит общечеловеческий характер.

Шевченко так или иначе формировался в рамках и национальной, и русской литературы и культуры. Так, например, он испытал влияние Лермонтова и Тютчева. Известен следующий факт: поэт переписал стихотворение Ф.И. Тютчева «Эти бедные селенья...» в свой «Дневник» и отметил, что «с наслаждением прочитал» его. Возможно, он был знаком и с тютчевским стихотворением «Над виноградными холмами...» (начало 1830-х гг.), пейзаж в котором, как и в «Княжне», освящён мыслью о Боге и образом горнего «круглообразного светлого храма». М.Ю. Лермонтов был одним из кумиров украинского классика. Его имя встречается в письмах и в дневниковых записях Шевченко. Он упоминает стихотворения «Горные вершины», «Когда волнуется желтеющая нива», «Тучи», созвучные собственным мыслям и чувствам. Во всяком случае, сходство сельского пейзажа в «Княжне» с лермонтовским пейзажем в стихотворении «Когда волнуется желтеющая нива...» не вызывает сомнений: «И счастье я могу постигнуть на земле, / И в небесах я вижу бога!..»

Литература

1. Барабаш Ю. Украина Тараса Шевченко: словообраз, дискурс, «текст» // «Вопросы литературы», 2008, № 4.